

Боснийские народные сказки

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Б85

Б85 Боснийские народные сказки / – М.: Книга по Требованию, 2021. – 42 с.

ISBN 978-5-517-82666-4

ISBN 978-5-517-82666-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

постояло́мъ дворѣ у того же хаджи, и они спросили его, смогутъ ли ихъ жены получить отдѣльную комнату.

— Да, — сказалъ хозяинъ, — но сначала я хочу посмотрѣть, здоровы ли онѣ ?

Хаджи приподнялъ покрывала и увидаль, что женщины были мертвы. Онъ страшно разгнѣвался, схватилъ кнутъ и вмѣстѣ съ слугами такъ набросился на братьевъ, что они едва убрались домой.

Прибѣжавъ домой, они набросились на дурака со словами:

— Изъ-за тебя мы убили нашихъ женъ и получили только побои. А теперь еще намъ надо озаботиться найти себѣ другихъ женъ. Теперь ужъ тебѣ никто не поможетъ, теперь пришель твой чередъ умирать.

— Не убивайте меня, — жалобно простоналъ бѣдный дуракъ, — а бросьте меня лучше въ поноръ.

— Хорошо, — отвѣчали они, — ты нашъ братъ, и мы сдѣлаемъ тебѣ это одолженіе.

Они посадили его въ мѣшокъ и ночью вынесли изъ дому. Но, какъ они ни искали, они не могли найти въ темнотѣ достаточно большого и глубокаго понора, а мѣшокъ былъ ноша не легкая. Подумавъ, они рѣшили оставить мѣшокъ до утра и тогда возобновить свои поиски. Итакъ, они опустили на землю мѣшокъ и вернулись домой спать.

На разсвѣтѣ мимо мѣшка проходилъ молодой пастухъ, гнавшій на лугъ стадо овецъ. Онъ игралъ на дудочкѣ и мечталъ, какъ бы ему жениться на богатой красавицѣ. Вдругъ онъ услыхаль изъ мѣшка жалобный голосъ:

— Ай, ай, дѣлайте со мной. что хотите, я не хочу жениться на дочери короля!

Пастухъ съ любопытствомъ подошелъ поближе и спросилъ:

— Что случилось? О чемъ ты горюешь?

Сидящій въ мѣшкѣ разсказаль:

— На днѣ понора сидитъ королевская дочь, и братья хотять меня бросить туда, чтобы я женился на королевнѣ, а я не хочу!

Обрадованный пастухъ сказалъ:

— Если ты не хочешь, то я охотно замѣню тебя! Присмотри за моими овцами, я щедро заплачу тебѣ, когда мы съ королевной поженимся.

Съ этими словами онъ развязаль мѣшокъ, выпустилъ сидѣвшаго въ немъ, а самъ влѣзь въ него.

Дуракъ крѣпко завязаль мѣшокъ, погналь овецъ на сосѣдній холмъ и сталъ наблюдать оттуда. Онъ видѣль, какъ прибѣжали его братья.

Было уже поздно, а у нихъ было много дѣла. Безъ дальнѣйшихъ размышленій они схватили мѣшокъ, бросили въ ближайшій поноръ и отправились домой. Вечеромъ они сидѣли, отдыхая у дверей своей хижины, когда увидѣли, что ихъ братъ-дуракъ гонить на свой дворъ прекрасное стадо и наигрываетъ что-то на дудочкѣ. Они протерли себѣ глаза и, убѣдившись, что передъ ними стоитъ ихъ братъ, спросили его, откуда онъ явился и гдѣ взяль это прекрасное стадо. Дуракъ засмѣялся и сказалъ:

— Бросьте меня опять въ поноръ, я буду очень радъ! Дно у него мягкое, какъ шелкъ, и, падая, не ушибешься. А какъ тамъ все красиво! Къ сожалѣнію, у меня была съ собой коротенькая палочка, и я могъ выгнать оттуда только этихъ овецъ, а если взять съ собой настоящій пастушескій посохъ, то можно загнать быковъ, а если взять кнутъ, — то

и лошадей сколько угодно.

— Мы такъ и сдѣлаемъ, — закричали умные братья, — одинъ возьметъ палку, а другой кнутъ.

Они едва могли дождаться утра, чтобы бѣжать къ понору. Дуракъ пошелъ съ ними. Сначала прыгнулъ братъ съ палкой; во время паденія онъ нѣсколько разъ ударился о скалистыя стѣнки понора; послышалось бульканье и плескъ воды.

— Скорѣй иди за нимъ, — закричалъ дуракъ второму брату, — а то онъ угонитъ весь скотъ!

Услыхавъ это, братъ быстро разбѣжался и прыгнулъ въ поноръ. Умные братья больше не вернулись, дуракъ же остался единственнымъ владѣльцемъ отцовскаго имущества и зажилъ себѣ припѣваючи, какъ не жить ни тебѣ ни мнѣ .

Дары змѣинаго царя.

Жиль нѣкогда одинъ юноша вмѣстѣ со своею матерью. Они сильно бѣствовали, не имѣя ничего, кромѣ одной лошади, на которой сынъ возилъ изъ лѣсу дрова и продавалъ ихъ въ городѣ.

Однажды онъ сказалъ матери:

— Мать, я сегодня останусь дома, чтобы дать передохнуть старой кобылѣ.

Но мать не согласилась съ этимъ и гнѣвно кричала:

— Пусть хоть ногу себѣ сломитъ твоя кляча! Юноша осѣдлалъ лошадь и повелъ ее со двора; но едва онъ отъѣхалъ, какъ лошадь споткнулась, упала и сломала сѣбѣ ногу.

Опечаленный, вернулся онъ домой и сказалъ матери:

— Ты пожелала лошади сломать ногу, и вотъ слова твои сбылись. Посмотримъ, какъ мы обойдемся безъ нея.

На слѣдующій день онъ отправился въ лѣсъ одинъ, чтобы самому на спинѣ притащить дровъ. По дорогѣ онъ увидѣлъ двухъ борющихся змѣй. Маленькая бѣлая ехидна старалась отбиться отъ большой черной гадюки. Онъ ударилъ топоромъ большую змѣю и убилъ ее, а маленькую ехидну поднялъ и сунулъ себѣ за поясъ, чтобы она оправилась. Черезъ нѣсколько времени она заговорила по-человѣчески:

— Благодарю тебя, о, герой! Я — Шамарана, дочь змѣинаго царя. Прошу тебя, отнеси меня, куда я тебѣ укажу. Мы придемъ къ моему отцу, и въ награду за мое спасеніе ты потребуешь у него кольцо съ правой руки, коверъ, на которомъ онъ сидитъ, и плеть, которая лежитъ около него.

Вскорѣ они достигли пещеры. Когда маленькая змѣйка приказала ему войти въ нее, — на него набросились со всѣхъ сторонъ шипящія змѣи. Но маленькая ехидна обратилась въ красавицу съ золотыми волосами и въ золотой одеждѣ. Увидя ее, змѣи сейчасъ же дали имъ дорогу и низко поклонились юношѣ, что ему очень понравилось, потому что никто никогда не обращался съ нимъ такъ почтительно.

Въ одномъ изъ угловъ пещеры сидѣлъ змѣиный царь; онъ пилъ черный кофе и курилъ кальянъ. Онъ пристально поглядѣлъ на юношу и потомъ спросилъ:

— Кого ты привела, дочь моя? Шамарана отвѣчала:

— Этотъ человѣкъ — мой названный братъ! Онъ освободилъ меня отъ моего злѣйшаго врага, когда всѣ мои спутники разбѣжались.

Тогда змѣиный царь сказалъ:

— Отопри кладовыя, и пусть онъ возьметъ дукатовъ сколько захочетъ.

Но юноша сказалъ:

— Любезный царь, мнѣ не нужно денегъ; дай мнѣ лучше кольцо съ твоей правой руки, коверъ, на которомъ ты сидишь, и плеть, которая лежитъ около тебя. Или эти три вещи, или ничего.

— Ты требуешь многого, — отвѣчалъ ему змѣиный царь, — но, такъ какъ ты вернулъ мнѣ возлюбленную дочь мою, то возьми то, чего потребуешь, дабы люди не могли

сказать, что они великодушнѣе и лучше змѣй.

Шамарана проводила юношу изъ пещеры и сказала ему на прощанье:

— Теперь счастье въ твоихъ рукахъ. Къ сожалѣнію, я не могу научить тебя пользоваться дарами моего отца. Вѣдь у васъ только дурные люди считаются умными. Лучше имѣть полную голову, чѣмъ полный сундукъ. Да научить тебя Богъ, и счастье будетъ твое!

Юноша пошелъ домой и нашелъ мать лежащей на полу полумертвой отъ голода. Тогда онъ подумалъ:

— Зачѣмъ мнѣ кольцо? Я продамъ его и куплю хлѣба.

И онъ побѣждалъ продать кольцо. По дорогѣ ему пришлось итти мимо прекраснаго дома, гдѣ жила богатая дѣвушка, уже давно нравившаяся ему.

Было воскресенье, и вокругъ дома толпились юноши въ страстномъ ожиданіи, не покажется ли въ окнѣ прекрасная Аиша. Но изъ оконъ доносились только ея насмѣшки. Онъ не могъ удержаться, чтобы не пріостановиться на минуту; въ эту минуту распахнулось окно, и цѣлое ведро холодной воды окатило юношу. Гнѣвно отряхиваясь, онъ закричалъ:

— Ну, погоди, насмѣшница! Придетъ время, и ты сама будешь просить, чтобы я женился на тебѣ!

И онъ бросился бѣжать, сопровождаемый громкимъ смѣхомъ остальныхъ.

Стало смеркаться, и тутъ онъ замѣтилъ, что кольцо ярко освѣщаетъ всю улицу.

— Жаль отдавать его, — подумалъ юноша, — оно замѣнило бы намъ лучины.

Наконецъ, онъ встрѣтилъ одного старца и предложилъ ему кольцо.

— Зачѣмъ мнѣ кольцо? — сказалъ старецъ. — Подари его какой-нибудь красавицѣ.

Онъ далъ юношѣ немного денегъ, чтобы тотъ могъ купить себѣ хлѣба.

Подавая пекарю мелкую монету, онъ вдругъ увидаль, что она превратилась въ дукать. Онъ купилъ цѣлый мѣшокъ хлѣба и получилъ сдачи цѣлую горсть мелочи. Придя домой, онъ къ великому изумленію увидаль, что всѣ мелкія деньги превратились въ дукаты. Теперь онъ понялъ свойство кольца и, такъ какъ онъ не снималъ его съ руки, то очень легко и быстро разбогатѣлъ. Онъ накупилъ лавокъ и домовъ и скоро сталъ богатѣйшимъ купцомъ въ городѣ.

Красавица Аиша не хотѣла вѣрить глазамъ, видя, какъ бѣдный юноша гордо расхаживаетъ въ богатыхъ одеждахъ. Но онъ уже не заглядывалъ въ ея окна, какъ бы часто она въ нихъ ни показывалась. Она страшно сердилась и досадовала и, наконецъ, сказала отцу, у котораго она была единственнымъ ребенкомъ:

— Приведи ко мнѣ этого юношу. Я умру, если не узнаю, откуда онъ добылъ свое богатство.

Испуганный отецъ послалъ за юношей, а тотъ вообразилъ, что она сейчасъ попроситъ его жениться на ней, и уже заранѣе загордился. Но она наговорила ему много прекрасныхъ, нѣжныхъ словъ, и, не успѣлъ онъ опомниться, какъ уже открылъ ей тайну кольца.

Она взяла посмотрѣть кольцо, выбѣжала съ нимъ изъ комнаты — и была такова. Онъ долго ждалъ ея возвращенія и не дождался. Тогда онъ почесалъ сѣбѣ за ухомъ и тихо поплелся изъ дому, а сзади него раздавался насмѣшливый хохотъ.

Онъ утѣшался мыслью, что онъ безъ того богатъ. Но — какъ добыто, такъ и прожито. Въ одну ночь исчезло все его богатство, и онъ проснулся такимъ же бѣднякомъ, какъ въ тотъ день, когда его кобыла сломала себѣ ногу. Ему стыдно было оставаться въ томъ же городѣ, и онъ, взявъ оставшійся ему маленькій старый коврикъ змѣинаго царя и плетку, чтобы отгонять собакъ, пошелъ прочь изъ этого города.

Снова сдѣлался онъ бѣднымъ дровосѣкомъ. Это ему совсѣмъ не нравилось, потому что здоровье безъ денегъ — суцая напасть. Онъ работалъ не покладая рукъ, но,

какъ лучшіе волны не могутъ работать безъ передышки, такъ онъ присѣлъ однажды отдохнуть. Комары докучали ему, онъ схватилъ плеть и щелкнулъ ею, чтобы ихъ разогнать.

Тутъ онъ замѣтилъ, что коверъ поднялся, словно собираясь летѣть. Это открытіе его очень обрадовало, и онъ рѣшилъ тутъ же воспользоваться имъ. Одной рукой онъ крѣпко ухватился за коверъ, а другою схватилъ плеть и началъ ею щелкать. Ему захотѣлось перенестись въ чужую страну, подобную которой онъ никогда не видалъ. И вотъ онъ поднялся и полетѣлъ по воздуху.

Онъ прилетѣлъ въ новую страну, но здѣсь ему все не понравилось. Цвѣты и деревья выглядѣли совсѣмъ иначе, а коровы были такія большія, что онъ почти боялся ихъ, Онъ, не слѣзая съ ковра, раздумывалъ, не лучше ли очутиться около красавицы Аиши: можетъ быть, ему удастся вернуть себѣ кольцо.

Сказано — сдѣлано. Онъ щелкнулъ плетью и въ одно мгновеніе очутился въ комнатѣ Аиши. Молодая дѣвушка спала, лежа на циновкѣ, на полу. Юноша разсудилъ:

— Если я возьму съ собою дѣвушку, то и кольцо вернется ко мнѣ.

Онъ подсунулъ подъ нее кусокъ ковра, щелкнулъ плетью и пожелалъ перенестись въ пустынную мѣстность. Коверъ вылетѣлъ въ окно и перенесъ ихъ въ пустыню.

Проснувшись, дѣвушка широко открыла глаза и никакъ не могла понять, какъ это она очутилась на коврѣ вмѣстѣ съ юношей. Но она опять быстро оправилась и опять повела съ нимъ нѣжныя рѣчи. Юноша забылъ исторію съ кольцомъ и простодушно разсказалъ ей все, что зналъ о коврѣ и плеткѣ! Она обрадовалась и притворилась, что устала и хочетъ спать. Покарауливъ ее нѣкоторое время, юноша самъ заснулъ.

Замѣтивъ это, Аиша осторожно выдернула изъ-подъ него коверъ, усѣлась поудобнѣе, щелкнула плетью и пожелала вернуться домой къ отцу.

Юноша крѣпко проспалъ до утра. Проснувшись, онъ оглядѣлся; но, какъ ни протиралъ глаза, — ни дѣвушки, ни ковра съ плетью нигдѣ не было. Онъ даже не зналъ, гдѣ находится. Его окружалъ густой лѣсъ, и нигдѣ не было видно дороги. Онъ страшно разсердился на себя, но потомъ его началъ мучить голодъ, и онъ забылъ обо всемъ, кромѣ ѣды. Вблизи ничего не было, и онъ рѣшилъ углубиться въ лѣсъ.

Послѣ долгихъ блужданій онъ вышелъ, наконецъ, на тропинку, около которой росло грушевое дерево, покрытое прекрасными плодами. Онъ сорвалъ грушу, но едва проглотилъ кусокъ, какъ самъ превратился въ осла.

«И подѣломъ мнѣ», — подумалъ онъ.

Задумчиво переходилъ онъ отъ одного дерева къ другому, толкалъ стволы деревьевъ и поѣдалъ все, что падало съ нихъ. Такъ подошелъ онъ къ терновнику и началъ жевать терновыя ягоды. И что же! Онъ вдругъ принялъ свой прежній видъ. Это ему такъ понравилось, что онъ бросился назадъ къ грушевому дереву и набилъ полные карманы грушами и терномъ.

Въ это время лѣсъ порѣдѣлъ, и ему показалось, что онъ видитъ вдаль минареты города, гдѣ живетъ Аиша. Онъ направился къ нему, но встрѣтилъ бурный потокъ, который преграждалъ ему путь. Онъ хотѣлъ принять образъ осла, чтобы легче переплыть потокъ, но тогда онъ не могъ бы захватить съ собою набранные имъ плоды. Пока онъ беспомощно бѣгалъ взадъ и впередъ по берегу, надъ нимъ вдругъ взвился такой громадный орелъ, какого онъ еще никогда не видалъ.

Это было первое живое существо, замѣченное имъ въ лѣсу.

— Эй, ты! — закричалъ онъ орлу. — Если у тебя есть время, перенеси меня черезъ потокъ.

— А что ты мнѣ за это дашь? — спросилъ орелъ.

— Я бѣдный малый, и мнѣ нечего дать тебѣ; но я открою тебѣ тайну грушеваго дерева и терновника, растущихъ въ этомъ лѣсу.

Орель согласился и перенесъ его черезъ потокъ. Тогда юноша разскалъ орлу свои приключенія и далъ ему ягоду терновника. Не успѣлъ орель проглотить ягоду, какъ раздался громовой ударъ, и нашъ юноша съ изумленіемъ увидалъ, что орель превратился въ прекрасную мѣстность съ великолѣпнымъ царскимъ дворцомъ.

Счастливыи тѣмъ, что разрушилъ злыя чары, юноша радостно направился въ городъ, гдѣ жила его Аиша. Придя туда, онъ сложилъ груши въ фруктовую корзинку, поставилъ ее на голову, какъ это дѣлаютъ продавцы фруктовъ, и пошелъ по улицамъ, выкрикивая:

— Груши для богатыхъ людей, ей-ей! Каждая груша по дукату! Только богачи могутъ купить ихъ!

Народъ смѣялся надъ нимъ, но онъ серьезно шелъ своей дорогой, продолжая восхвалять свои фрукты. Услыхала это и Аиша; теперь она была очень богата и любила показать это людямъ. Она послала служанку купить всѣ груши, раздала ихъ дѣвушкамъ, а такъ какъ было жарко, то онѣ усѣлись на дворѣ и стали ихъ ѣсть.

Вдругъ всѣ онѣ съ удивленіемъ взглянули другъ на друга: всѣ онѣ превратились въ ослицъ. Онѣ прыгали, махали хвостами и кричали такъ громко, что сбѣжался весь городъ. Люди не могли понять, откуда взялось столько ословъ, и чѣмъ отчаяннѣе вопили длинноухіе, тѣмъ сильнѣе смѣялся народъ.

Когда же отецъ Аиши вернулся домой и вмѣсто дочери и ея прислужницъ увидѣлъ равное имъ число ословъ, то онъ понялъ, какое случилось несчастье. Отчаяннѣе всѣхъ казалась одна ослица, которая все время терлась около него, и ему думалось, что это и есть его дочь. Сколько онъ ни спрашивалъ, никто не могъ ему объяснить, какъ это все произошло.

Тутъ пришелъ молодой человекъ, продавецъ грушъ, и сказалъ неутѣшному отцу, что онъ знаетъ средство противъ злыхъ чаръ, но сначала должно быть исполнено все, что бы онъ ни сказалъ.

- Ну, говори, — сказалъ старикъ.
- Прежде всего ты долженъ вернуть несправедливо добытое богатство.
- Я не знаю, о чемъ ты говоришь, — стоналъ отецъ Аиши.
- Такъ поищемъ въ комнатѣ твоей дочери. Я не могу ей помочь, пока не найду кольца, ковра и плети змѣянаго царя, которые она отняла у меня.
- А какъ же ты ей поможешь? — спросилъ опечаленный старикъ.
- Ей стоитъ только съѣсть вотъ это, — сказалъ юноша, показывая тернъ, — и она снова приметъ свой настоящій образъ.

Едва онъ успѣлъ это произнести, какъ гибкая ослица бросилась на ягоду и проглотила ее. И вотъ передъ отцомъ снова стояла Аиша. Она злобно смотрѣла на юношу и говорила:

— Не давай ему ничего, отецъ! Не давай ничего! Но, взглянувъ случайно въ водоемъ, она громко закричала, потому что у нея остались ослиныя уши. Юноша крѣпко держалъ ягоду, и кусочекъ ея остался у него въ рукахъ, какъ разъ тотъ, который нуженъ былъ для превращенія ушей.

Ей ничего не оставалось, какъ умолять и просить, но ея сладкія рѣчи больше не трогали юношу. Онъ громко хохоталъ, глядя, какъ ея ослиныя уши болтаются въ разныя стороны. Тогда, скрѣпя сердце, ей пришлось исполнить его требованіе.

Получивъ обратно кольцо, коверъ и плеть, онъ далъ по ягодамъ остальнымъ ослицамъ, и всѣ онѣ превратились снова въ людей. Затѣмъ онъ собрался уходить, но Аиша схватила его за руки и именемъ Аллаха умоляла освободить ее отъ ослиныхъ ушей. Онъ поискалъ въ карманахъ, вынулъ еще ягоду и подаль ей. Она быстро съѣла ее, но — о, горе! — исчезло только одно ослиное ухо, другое же торчало такъ же весело, какъ и прежде.

Но теперъ юноша сказалъ, что больше не можетъ ей помочь; ей не слѣдовало вырывать у него изъ рукъ первую ягоду. Съ этими словами онъ направился къ выходу.

Но Аиша бѣжала за нимъ, плача и умоляя не покидать ее. Что же ей теперъ дѣлать? Если онъ сдѣлалъ изъ нея посмѣшище для людей, то пусть самъ же женится на ней.

— Хорошо, — сказалъ онъ, наконецъ, остановившись, — я исполню твое желаніе, и мы сейчасъ же пойдемъ и обвѣнчаемся.

Такъ и вышло. И только послѣ свадьбы онъ далъ ей послѣднюю ягоду, которую онъ припряталъ, и тогда исчезло второе ослиное ухо. Теперъ онъ ужъ больше не выпускалъ изъ рукъ даровъ змѣинаго царя.

Съ этихъ поръ Аиша стала скромной, разумной женщиной, потому что никогда не знала, что ее ждетъ. А такъ какъ ея мужъ тоже не зналъ, что ему ждать отъ Аиши, то онъ и сталъ гораздо разсудительнѣе и благоразумнѣе, чѣмъ прежде. И стали они жить богато и счастливо.

Падчерица.

Въ одномъ городѣ жила нѣкогда вдова, у которой была безобразная дочь по имени Хата и красавица-падчерица Фата. Случилось, что неподалеку праздновалась богатая свадьба, на которую, по обычаю, были приглашены всѣ сосѣди.

Вдова какъ можно красивѣе разрядила свою дочку, у которой носъ былъ коромысломъ, и повела ее на свадьбу водить хороводы. А падчерицу оставила сторожить домъ.

Фата была этимъ очень огорчена. Когда стемнѣло, она уже не могла больше высидѣть дома и пошла въ стойло къ коровѣ, которая лежала на соломѣ и спокойно жевала жвачку.

— О, милая коровка, дорогая сестрица, — сказала дѣвушка, — легко найти товарищей, чтобы вмѣстѣ посмѣяться, но трудно найти такого, чтобы вмѣстѣ поплакать!

— Что съ тобой случилось? — промычала корова, Дѣвушка повѣдала ей свое горе. Корова, по обыкновенію, долго размышляла и, наконецъ, сказала:

— Я помогу твоему горю. Возьми мое правое ухо и потряси его.

Фата исполнила приказаніе, и изъ уха коровы выпалъ большой сундукъ. Она быстро открыла его и ахнула.

Да и было чему подивиться. Сверху лежали атласныя шаровары, затѣмъ шелковыя одѣянія, сплошь затканныя золотыми вышивками; внизу лежали голубыя бархатныя туфли съ золотыми шнурками и, наконецъ, феска, вся расшитая золотыми дукатами и драгоценными камнями.

— А теперь иди на свадьбу танцевать, — сказала корова.

Фата быстро одѣлась, — одежда пришлась ей какъ по мѣркѣ, — и побѣжала на свадьбу. Закрывъ лицо, робко пробралась она сквозь толпу мужчинъ, быстро пробѣжала комнаты женщинъ, гдѣ старухи курили и сплетничали, и, наконецъ, вышла на дворъ, гдѣ дѣвушки водили хороводы.

Въ своей роскошной одеждѣ она казалась еще прекраснѣе, чѣмъ обыкновенно; ее никто не узнавалъ, и всѣ сгорали отъ любопытства узнать, кто она, но приличіе не позволяло спрашивать.

Юноши, которые глядѣли на дѣвушекъ черезъ щели забора и калитокъ и шептали имъ нѣжныя слова, всѣ обратили свои взоры только на одну Фату.

Это очень сердило дѣвушекъ. Особенно злилась на это Хата; она побѣжала въ домъ, откуда матери смотрѣли на нихъ въ окна, позвала свою мать, и онѣ ушли домой. Но Фата поспѣшила опередить ихъ, быстро скинула съ себя одежды, положила ихъ въ сундукъ, сунула его въ ухо коровѣ и, когда мачиха съ падчерицей вернулись домой, Фата снова сидѣла у очага и чистила мѣдную посуду.

Мать и дочь были сильно не въ духѣ; но на слѣдующій день онѣ снова пошли на свадебныя празднества. Фата опять побѣжала къ коровѣ, обняла ее, потрясла ее за ухо, и изъ него снова выпалъ сундукъ.

На свадьбѣ все шло попрежнему, только среди юношей, смотрѣвшихъ въ щели забора, находился и сынъ султана. Онъ узналъ о прекрасной незнакомкѣ и пришелъ поглядѣть на нее. Она ему такъ понравилась, что онъ просунулъ голову въ калитку и предложилъ ей цвѣтокъ.

Увидя это, дѣвушки съ крикомъ убѣжали, и Фата вмѣстѣ съ ними. Дома она отдала одежды вѣрному своему другу — коровѣ, а когда мачиха съ дочерью, недовольныя и сердитыя, вернулись домой, она поняла изъ ихъ разговора, что цвѣтокъ ей протянулъ сынъ султана, и сердце ея забилося отъ радости.

Едва дождалась она третьяго дня — послѣдняго дня празднествъ. Оставшись одна, она сейчасъ же побѣжала въ стойло и такъ сильно дернула корову за ухо, что та громко замычала. Но Фата, не обращая на это вниманія, быстро одѣлась и черезъ нѣсколько минутъ уже водила съ дѣвушками хороводы, и пѣніе ихъ разносилось далеко кругомъ дома. Но сколько дѣвушка ни смотрѣла, калитка больше не отворялась, и въ пѣніи ея скоро зазвучали слезы. Печальная выскользнула она изъ дому, но, выйдя на улицу, она вдругъ увидала возлѣ себя сына султана.

Не обращая вниманія на приличія и обычаи, онъ схватилъ ее за руку, но она вырвалась и бросилась бѣжать со всѣхъ ногъ, такъ что по дорогѣ у нея съ ноги упала туфля. Съ плачемъ вбѣжала она въ стойло къ коровѣ:

— О, сестрица, — сказала она, — что я надѣлала! Но у коровы все еще болѣло ухо, за которое дернула ее Фата, и она ничего не слыхала. Фата печально сунула ей въ ухо сундукъ, и все пошло попрежнему.

Но сынъ султана не могъ забыть красавицу и тосковалъ и худѣлъ. Султанъ узналъ о причинѣ грусти сына и разослалъ гонцовъ собрать во дворецъ всѣхъ дѣвушекъ, которыя были на свадьбѣ, и чья окажется туфелька, та должна была стать женой сына султана.

Со всѣхъ сторонъ собрались во дворецъ дѣвушки и Хата въ ихъ числѣ, но всѣ должны были удалиться со стыдомъ, потому что у всѣхъ оказались слишкомъ большія ноги, и молодой султанъ объявилъ, что ни за что не поцѣлуетъ ни одну изъ нихъ, даже черезъ девять покрываль.

Фата, боясь гнѣва мачихи, не выходила изъ дома, и сынъ султана все худѣлъ и худѣлъ.

Бѣда не приходитъ одна, и вотъ заболѣлъ любимый конь принца. Султанъ снова разослалъ гонцовъ съ вѣстью, что человекъ, который вылѣчитъ коня, получитъ большую награду. Если это будетъ мужчина, то султанъ сдѣлаетъ его пашой, а женщина получитъ столько золота, сколько она сможетъ унести. Разумѣется, каждому хотѣлось вылѣчить коня, но дѣло было не такъ-то легко. Коню становилось все хуже, и принцъ съ горя уѣхалъ въ другой дворецъ своего отца.

Когда вѣсть эта дошла до Фаты, состраданіе пересилило страхъ, и она отправилась во дворецъ султана. На лугу передъ дворцомъ стоялъ несчастный конь, окруженный толпой слугъ съ золотыми блюдами сѣна и овса. Слезы полились изъ глазъ дѣвушки, и она стала ласково гладить лошадь.

Куда прикасалась ея рука, тамъ сейчасъ же начинала расти шерсть. Конь поднялъ голову и, когда дѣвушка, ласково глядя его, провела его нѣсколько шаговъ, конь весело заржалъ, началъ прыгать и скакать въ разныя стороны и сбиль съ ногъ слугъ, покотившихся по травѣ.

Всѣ дивились этому, а султанъ, видѣвшій все изъ окна, быстро прибѣжалъ съ туфлей, чтобы примѣрить ее на ногу Фаты. Туфля, разумѣется, была ей впору. Старый султанъ страшно обрадовался, велѣлъ дѣвушкѣ итти домой, вымыться и принарядиться, такъ какъ она стала невѣстой его сына. Онъ самъ пріѣдетъ за ней и отвезетъ ее къ сыну.

Мачиха и дочь не подали и виду, что завидуютъ ея счастью. Онѣ обошлись съ нею

очень ласково, и мачиха сказала:

— Послушай, милая дочка! Ты родомъ изъ хорошаго дома, а потому кто-нибудь изъ родственниковъ долженъ проводить тебя къ жениху. Тебя будетъ сопровождать Хата. А теперь скажи, что тебѣ дать въ приданое?

Фата хотѣла взять съ собой только свою корову, а та такъ обрадовалась этому, что выкинула изъ уха сундукъ. Фата нарядилась, и мачиха узнала въ ней прекрасную незнакомку. Ненависть загорѣлась въ ея сердцѣ и она шепнула дочери:

— Теперь мы отплатимъ ей за это. Почему тебѣ не быть женой сына султана? Садись съ ней въ носилки и, когда въ лѣсу ей захочется пить, скажи, что за каждый глотокъ воды она должна заплатиться глазомъ. Потомъ возьми у нея глаза, а ее оставь въ лѣсу и поѣзжай во дворецъ, какъ невѣста принца!

Хата съ удовольствіемъ слушала слова матери. А у дверей уже съ нетерпѣніемъ поджидаль ихъ султанъ съ богатой свитой на откормленныхъ, разукрашенныхъ золотомъ коняхъ. Дѣвушки накинули покрывала и сѣли въ носилки, запряженные двумя конями, на которыхъ блистало золото и драгоценные камни. Когда они вѣхали въ лѣсъ, невѣсту начала мучить жажда, и она сказала:

— Я отдала бы все золото и драгоценности за одинъ глотокъ воды.

Хата сказала:

— Глотокъ воды стоитъ здѣсь одного глаза. Такъ приказаль сынъ султана.

Фата испуганно замолчала, но жажда мучила ее все сильнѣе и сильнѣе, и она, наконецъ, не выдержала и сказала:

— Такъ возьми мои черные глаза за свѣжую холодную воду.

Этого только и ждала злая Хата. Она велѣла проводнику носилокъ остановиться и отвернуться, какъ этого требуетъ обычай, и повела Фату къ ближайшему ручью. Тутъ она вынула у нея глаза, поспѣшно вернулась къ носилкамъ и велѣла какъ можно скорѣе нагонять остальныхъ.

Когда солнечный свѣтъ погасъ въ очахъ Фаты и ее окружила глубокая тьма, она начала кричать и звать на помощь, но никто не откликнулся; она попробовала итти, но терновникъ рвалъ ея длинные волосы и царапалъ бѣлое лицо. Въ отчаяніи она упала на землю и зарыдала.

Вдругъ она почувствовала чье-то нѣжное прикосновеніе. Это была корова, которая шла слѣдомъ за ней и теперь вела ее изъ мрачнаго лѣса въ маленькую деревушку. Люди съ удивленіемъ глядѣли на прекрасную слѣпую дѣвушку въ золотыхъ одеждахъ, которую вела къ нимъ корова.

И Фата сказала:

— Дорогіе братья! Если у васъ есть сердце и вы знаете, что такое скорбь, то позвольте мнѣ жить среди васъ, и вы будете благословенны до десятаго колѣна!

Каждый спѣшилъ открыть ей дверь своего дома. Но корова отвела ее къ самому бѣдному сѣдому старику, который ежегодно ходилъ на поклоненіе ко гробу пророка. И люди съ изумленіемъ видѣли, что подъ ногами дѣвушки выросли цвѣты.

Изо дня въ день сидѣла она у окошка избушки, и лучи солнца играли на ея лицѣ. А корова ходила на луга и въ изобиліи снабжала домъ молокомъ, масломъ и сыромъ, такъ что старикъ и его питомица не терпѣли нужды.

Однажды вечеромъ, когда старика не было дома, корова сказала дѣвушкѣ:

— У тебя нѣтъ глазъ, и ты не можешь плакать, но другіе плакали за тебя, и я собрала ихъ слезы. Дерни меня за лѣвое ухо, и изъ него выпадутъ двѣ шкатулочки, полныя драгоценныхъ камней. Отдай ихъ старику, пусть онъ ходитъ по странѣ и кричитъ:

— Кто купить прекрасные, настоящіе жемчуга? А на вопросъ, сколько они стоятъ, пусть отвѣчаетъ: